

Последние два дня старики Анджи пребывали в плохом настроении. Их паршивое настроение привело к нестабильной атмосфере на Анджи. Слабаки и шестерки чувствовали, что старики необычайно раздражены, и что атмосфера стала невыносимой.

Проще говоря, за последние два дня на Анджи не произошло никаких существенных изменений — у стариков за прилавками все еще торчали изо рта сигареты, они по-прежнему играли в покер, и в случае чего все еще могли снять ботинок, чтобы дать соседу пощечину. И жены стариков естественно улыбались, забирая остатки вкусняшек домой и оставляя старикам лишь на один укус. Если у одной из них отобрать вкусняшку, она кухонным ножом порубит обидчика на кусочки.

Помимо этих двух фактов, Анджи уже давно подходила для НПС (неигровых персонажей). Для них на Анджи были свои общественные службы. Как правило, НПС трудятся на государственной службе, но все геймеры знают, что, хотя НПС и служат обществу, в конечном итоге они обычно больше вредят окружающим, чем помогают.

В результате, когда Цзиньюй удобно устроился на спине Баоцзы, повел за собой Дабая, Сяобая, Сясюэ и остальных двадцать раненных животных, приказал им тянуть гигантский мусоровоз, стуча в двери стариков и старух, настроение горожан окончательно скисло, они побросали на пол кружки, застучали по столам.

- Пора избавляться от мусора!

Вуф-вуф!

- Пора выносить мусор!

Ррр!

- Выездная служба!

Чирик-чирик!

- Гарантированное качество!

Ррр!

Уже знакомый голос Цзиньюя звенел перед дверями стариков и старух. Каждый крик Цзиньюя сопровождался воем или рычанием одного из диких зверей.

Лысые старики, услышав эти рычания, немедленно выплевывали воду, которую пили. Потом они вытирали свои бесстрастные лица, мрачно вспоминая, как два дня назад, когда они впервые услышали эти звуки и открыли двери с криком «Фас!». Теперь они знали, что в таком случае на них накинута четыре первоклассных зверя.

Если ты собираешься вынести мусор, то вынеси его! Просто иди и сам это сделай! Что с тобой не так?! С ним были не только четыре первоклассных зверя, но целая стая раненных животных. Иногда неприятный шум усиливали еще и Сяолу с большехвостым волком. Разве это не преднамеренное издевательство над горожанами?!

Мы не возражаем против того, чтобы ты взял на себя монополию на вывоз мусора, раз мы сами решили выбрасывать мусор просто на улицу, но как ты можешь так открыто хвастаться своей сообразительностью! Еще и сделать утилизацию обязательной!!

Что? Ты говоришь, что твой вывоз мусора добровольный? И что ты никогда ни о чем не просил?!

Добровольно поцелуй меня в зад!!

Если бы они могли действовать добровольно, то сказали бы: "Сегодня у меня нет мусора", и перед дверью собрались бы не желающие уходить шесть первоклассных зверей и большая стая раненных зверей рангов от F до B! Ты серьезно заставляешь нас скрипеть зубами! Они все воют!! Как это может назвать добровольным?! Если я не захочу выбрасывать мусор, меня заживо поглотят эти надоедливые звуки!!

Больше всего одного старика расстроил второй день, потому что у него почти не было мусора, тетка из его охотничьей семьи специально выслала ему мешок. Хотя мешок муки и стоит всего несколько долларов, но смогут ли они выжить, если так и будет продолжаться?!

Относительно жалоб стариков, Цзиньюй подумал, что его цена за вывоз мусора не слишком высока, а его действия довольно полезны для общества, тем более когда он ведет за собой зверей.

Стоимость выноса мусора составляла только десять золотых монет (как триста паровых булочек с мясом). Что это по сравнению с наемниками, которые брали за вынос чужого мусора несколько тысяч золотых пурпурных монет, или со стариками, которые, просто выходя из дома, рушили всю городскую экономику?

Конечно, дело было не в десяти золотых монетах и не в трех сотнях паровых булочек с мясом. Старики не нуждались в деньгах, но они нуждались в безопасности... Когда под твоей дверью каждый день воют и лают двадцать зверей, ты похолодеешь от страха, даже если будешь знать, что у них нет злых намерений!!

Итак, через три дня счастливого сбора мусора Цзиньюем и его зверями, Лисяо и рыжий дикобраз Чэнлян привели на свалку мужчину в очках, который производил впечатление утонченного джентельмена.

- Эй? Брат? Почему вы с малышом Чэном пришли? Кто это?

В это время Цзиньюй со звериной стаей радостно пересчитывали свои золотые монеты. На лице Цзиньюя растянулась широкая, довольная улыбка. Она была не менее ослепительной, чем лежащая перед ним куча золотых монет.

- Хе-хе. Ну, привет, - элегантный, похожий на ученого, мужчина в очках посмотрел на улыбку Цзиньюя. Он слегка покраснел, дважды учтиво кашлянул и протянул руку для приветствия. - Я Ву Сяо. Я из агентства уличной безопасности Анджи.

.....

После его слов повисло неловкое молчание.

Затем Баоцзы вместо своего хозяина протянул Ву Сяо лапу. Цзиньюй поднял правую руку и потянул зверя за ухо. Он улыбнулся:

- Можете повторить? - В таком месте все еще есть нечто настолько бесполезное, как офис уличной безопасности?!

- Ах, Цзиньюй, я полностью понимаю твои чувства, но так не должно продолжаться, - внезапно сказал Лисяо, а не неуклюжий, покрасневший очкарик Ву Сяо, который пялился на лапу Баоцзы.

Этот книжный червь был похож на того, над кем легко издеваться, но, когда над ним действительно издевались, обидчик не мог почувствовать удовлетворения. Все-таки, в любое время года и в любой обстановке всегда хорошо иметь поддержку от влиятельного человека...

Цзиньюй наблюдал за поведением Лисяо, за его выражением лица и в общих чертах понял ситуацию. Он был назойлив, и за ним стоял видный человек, поэтому его стоило выслушать.

Цзиньюй протянул руку и подозвал Баоцзы, обнажив зубы, он улыбнулся:

- Привет, я Цзиньюй. Эм, я только недавно прибыл сюда. Чем я могу помочь мистеру Ву?

Увидев смех Цзиньюя, Ву Сяо покраснел еще гуще. Громко вздохнув, он сказал:

- Эм... за эти три дня я получил бесчисленное количество жалоб на ваше поведение во время сбора мусора, на причинение вами вреда физическому и эмоциональному здоровью граждан. Если так продолжится, старики Анджи отправят своих потомков плакать в нашем офисе. Если они не смогут жаловаться, то прыгнут в реку Нил.

- И?

- И, дабы сохранить мир и мир для молодого поколения, я..., я должен искренне попросить мистера Джина прекратить сбор мусора, - серьезно попросил Ву Сяо.

Выражение лица Цзиньюя не изменилось. Продолжая улыбаться, он спросил:

- Вы хотите, чтобы я привел стаю зверей жаловаться у вашей двери, а затем отвел их плавать в реке Нил?

Видимо, о таком Ву Сяо не задумывался. Он потерял дар речи.

- Это...

- Но я хочу вырастить большую семью в двадцать или более ртов. Это не так уж и просто, - Цзиньюй указал рукой на зверей и тяжело вздохнул.

- Значит вы планируете и дальше выводить зверей на вывоз мусора? - Икнул Ву Сяо, почесывая затылок и совершенно ничего не понимая, - У вас здесь четыре первоклассных зверя. Вы можете взять для них любое задание и прокачать их.

Цзиньюй покачал головой.

- Давайте начистоту. Сейчас они серьезно ранены, как я могу заставлять их работать? На самом деле... Я хотел бы открыть магазин, но у меня нет на это денег.

Ву Сяо был обескуражен отказом Цзиньюя. Фактически, в таком месте как Анджи, агентство уличной безопасности существовало чисто формально. Он уже знал об этом. Он мирно проживал на Анджи, не участвуя в уличных драках и убийствах, но их деревянный ящик для жалоб оказался переполнен. В результате Ву Сяо почувствовал, что если все действительно так серьезно, то это крупнейшее его дело за много лет, и он должен решить его надлежащим образом.

Но он даже не представлял себе, что у этого дела не будет решения. Он не хотел распоряжаться человеческими жизнями, но при этом он хотел сохранить мир и утрясти все обиды. Как ему этого добиться?

Кроме того, у Ву Сяо сильно разболелась голова. После слов "открыть магазин" его осенило.

- Ах! Если дело только в деньгах, то я одолжу вам! - Так он сможет решить проблему.

Однако, Цзиньюй увидел сомнение на эмоциональном лице книжного червя. Он повернул голову и слегка покачал ею.

- Кто в вашем агентстве отвечает за деньги?

- ... - Одним вопросом он снова лишил книжного червя дара речи.

- Так что я продолжу вывозить мусор, - кивнул сам себе Цзиньюй.

- Подождите! Просто подождите! Я...я...я могу...! Я могу...Ты говнюк, - взволнованный словами Цзиньюя, Ву Сяо наполнялся яростью. Ругательства вырвались из него так резко, что привлекли внимание Цзиньюя.

Аккуратно поправив очки, Ву Сяо резко изменил манеру поведения и с интересом посмотрел на Цзиньюя. Затем он сказал:

- Мы не выдаем деньги. Мы позволяем людям зарабатывать своими силами. Я думаю, что если это для их безопасности и мира, они с радостью соберут деньги для вашего магазина.

Увидев такое поведение Ву Сяо, Цзиньюй поднял брови. Мужчина спокойно улыбнулся:

- Я делю с ним тело. Я отвечаю за деньги.

Цзиньюй снова погрузился в молчание. Прекрасно, в этом мире самодовольство и альтер эго уже стали реальностью. Цзиньюю действительно не нужно было поднимать большую шумиху.

Лисяо и Чэнлянь увидели, что Цзиньюй тихо размышляет, и выдохнули с облегчением. Этот парень уже стал частью темной стороны Анджи. Его сила равнялась с охотником восьмого уровня, на два ранга выше Лисяо, поэтому его старались не провоцировать.

- Раз уж вы придумали решение, то сбор денег следует производить серьезно. У меня нет ни гроша, поэтому, пожалуйста, не взимайте комиссию... Ах, чуть не забыл. Я все рано должен взять с собой зверей на сбор средств. Я могу организовать это, предположим, как последнюю акцию группового сбора мусора.

Ву Сяо, Лисяо, Чэнлянь окончательно потеряли дар речи. Чэнлянь чувствовал себя совершенно подавленным, он с яростью подумал: "На сколько же ты любишь деньги, что боишься потерять копейку комиссии? Другие тупицы из твоей группы тоже хотят веселиться на сборе мусора? Собирай свой мусор!"

Сколько же раз согрели тупые предки Анджи?!